

Ценностно-идеологемная динамика лингвокультурного концепта *ОБЛОМОВЩИНА* в дореволюционный период

В статье исследуется дореволюционный период существования индивидуально-авторского концепта ОБЛОМОВЩИНА. Анализируется динамика ценностно-идеологемного компонента путём анализа высказываний «лидеров мнений» эпохи.

Ключевые слова: индивидуально-авторский концепт, лингвокультурология, ценностная составляющая, идеология.

Исследования лингвокультурных концептов, широко распространившиеся в последнее время, предполагают их тройственную структуру, которая состоит из понятийного, ценностного и образно-перцептивного компонентов [7: 8]. Причём именно ценностный компонент является наиболее значимым с точки зрения лингвокультурологии [7, с. 28]. Концепты - это мировоззрение, поэтому концептуализация распространяется в первую очередь на те предметы и явления действительности, которые являются актуальными и ценными для той или иной культуры [8, с. 109]. Будучи объектами постоянной рефлексии со стороны членов социума, феномены, являющиеся основаниями для образования лингвокультурных концептов, непременно подвергаются регулярному художественному осмыслению. Некоторые из результатов этого осмысления (текстов в широком понимании, включая изобразительные, кинематографические, музыкальные и т.д.) становятся общеизвестными (прецедентными) и, в свою очередь, обогащают концепт новыми элементами [13, с. 73].

Поскольку ценностный (или аксиологический) компонент лингвокультурного концепта является наиболее важным его элементом, постольку он сам в теоретических построениях учёных становится многоуровневым сложным образованием. Одни исследователи прежде всего обращают внимание на оценку концепта носителями лингвокультуры, другие на его ценность, то есть значимость, важность для лингвокультуры. Нам кажется, что в современной лингвистике на данный момент отсутствует удовлетворительная исследовательская модель аксиологического компонента и она требует ещё своей разработки. По нашему мнению, ценностный компонент лингвокультурного концепта требует комплексного изучения. Одним из элементов такой модели должен стать, как нам кажется, идеологемный.

Б. Парыгин отмечает, что в существующей в обществе системе ценностей следует различать ценности санкционируемые и культивируемые официально, с помощью находящейся в распоряжении государства разветвленной системы средств (по Г. Г. Слышкину - идеологемные), и ценности, которые функционируют лишь на уровне обыденного сознания [10, с. 124]. В этой связи Г. Г. Слышкин в составе лингвокультурного концепта выделяет а) с точки зрения реальности / нереальности концептуализируемого мира - фикциональную и фактуальную составляющие и б) с точки зрения преднамеренности / непредна-

меренности формирования - идеологемную и нейтральную составляющие [13 с. 9]. Конечно же «ценности, санкционируемые и культивируемые официально» напрямую зависят от господствующей в данный момент времени идеологии вследствие чего в определённый исторический период в обществе вырабатываются типизируемые оценки того или иного концепта, некоторые идеологические маркеры. Эти идеологические маркеры позволяют охарактеризовать нормы поведения в обществе и ценности, поддерживаемые определённой социальной группой и выражаемые, в частности, в высказываниях «лидеров мнений» материалах СМИ, текстах культуры (производимыми кинематографом, театром и пр.). По мнению Г. Г. Слышкина, ценностная сущность лингвокультурного концепта выражается в том, что он регулярно подвергается фикциональному осмыслению и идеологической эксплуатации [13, с. 73].

Идеология - термин, имеющий свою сложную и неоднозначную историю. Практически в каждой из общественных наук есть свой извилистый путь к его становлению и употреблению. Видение сущности идеологии часто зависит от мировоззренческих установок учёного и задач конкретного исследования, а потому и диапазон трактовок чрезвычайно широк. В то же время смешивание научного и вненаучного смыслов также усложняют работу с этим термином. В рамках данного исследования мы пользуемся наиболее общим, по нашему мнению, его толкованием, предложенным в «Новой философской энциклопедии»: *идеология - совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо санкционируются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)* [12, с. 58].

Идеологемная сторона ценностного компонента лингвокультурного концепта ОБЛОМОВЩИНА - предмет нашего интереса в данном исследовании. В статье предлагается анализ эволюции этого компонента на ранних стадиях его формирования.

На протяжении нескольких эпох русской истории, «в чередовавшихся исторических, политических и культурных ситуациях роман Гончарова всякий раз трактовался по-новому, причем менялась не характеристика образа, - все сходились на том, что в Обломове изображен сонный ленивец, - менялась оценка, отношение к герою» [6, с. 151].

Динамика изменений идеологической наполненности влечёт за собой изменения всего аксиологического комплекса концепта, поэтому определение характера изменений идеологемного компонента позволяет делать предположения об изменениях многих ценностных характеристик концепта. Мы считаем возможным в данном случае говорить о ценностно-идеологемной динамике лингвокультурного концепта.

Авторский отономастический окказионализм *обломовщина*, сконструированный и представленный в романе И. А. Гончарова «Обломов», явился однословной номинацией концепта, описанного в произведении и получившего в дальнейшем широкое распространение в русской культуре. В тексте самого ро-

мана наименование концепта функционирует как индивидуальная нравственно-психологическая характеристика главного героя. Оценка явления ОБЛОМОВЩИНА в романе неоднородна: от положительной в начале до крайне отрицательной в конце повествования [14].

В течение года после публикации романа И. А. Гончарова «Обломов» появилось около десятка рецензий, посвященных ему [9, с. 9]. Образы и явления, описанные в произведении, спровоцировали активную общественно-критическую дискуссию. Особое место в литературно-критическом дискурсе того времени занимает статья Н. А. Добролюбова «Что такое обломовщина?», ставшая самым значительным явлением в истории критического осмысления романа Гончарова. Многие поколения русских читателей воспринимали «Обломова» по Н. А. Добролюбову. Да и критики, даже если они не принимали его концепцию, так или иначе учитывали ее, писали с оглядкой на Н. А. Добролюбова. Заострившая внимание на социальном содержании *обломовщины*, статья Добролюбова быстро стала ведущей в истории идеологической борьбы вокруг *обломовщины*, наиболее авторитетной и влиятельной оценкой этого явления.

Частотность употребления в этой статье лексемы *обломовщина* (девять раз, включая название, - столько же, сколько в романе) свидетельствует об авторском внимании к этой категории. Изначальный набор когнитивных признаков концепта, реконструируемый на основе анализа авторской концептуализации (с положительной оценкой, данной главным героем - 'покой', 'заслуженный отдых', 'почётное бездействие'; с отрицательной - 'разруха', 'запустение', 'неряшливость', 'неаккуратность', 'инертность', 'безволие', 'слабость', 'непрактичность', 'лень' и 'апатия') в статье расширяется и соотносится со смыслами 'отвращение от серьёзной и самобытной деятельности', 'нравственное рабство', 'безделье', 'апатия ко всему, что делается на свете', которые относятся преимущественно к социальным характеристикам поведения и личности *Обломова* или *Обломовых*.

Н. А. Добролюбов, активно используя лексику *обломовцы* (11 словоупотреблений), меняет её первичное значение. Этим наименованием он объединяет «лишних людей» - героев предшествующей литературы (Онегина, Печорина, Рудина и др.) и Обломова: «над всеми этими лицами тяготеет одна и та же *обломовщина*, которая кладёт на них неизгладимую печать *бездельничества, дармоедства и совершенной ненужности на свете*» [4, с. 54]; их неудачи в общественной и личной жизни вызваны «давлением на них гнусной *обломовщины*» [4, с. 56]; роднит их «бесплодное стремление к деятельности, сознание, что из них многое могло бы выйти, но не выйдет ничего» [4, с. 56], «самое искреннее, душевное их стремление есть стремление к покою, к халату, и самая деятельность их есть не что иное, как почетный халат <...>, которым прикрывают они свою пустоту и апатию» [4, с. 56] и другие характеристики. В целом их оценка автором отрицательна, о чём свидетельствует и снисходительность синонимических словосочетаний «*братья обломовской семьи*», «*вместе с Обломовым и всей этой компанией*», «*трусость у всех этих господ непомерная*», «*братья обломовцы*». Обратим также внимание на употребление имени собственного *Обломов* во множественном числе: «*Это уже Обломовы в собст-*

веяном смысле», «Обломовы иначе отвечать не могут», «мы ещё по-прежнему Обломовы».

В. И. Даль, включив слово *обломовщина* в свой знаменитый «Толковый словарь живого великорусского языка», снабдил его пометой «*усвоено из повести Гончарова*» и пояснил, как следует его понимать: «*Русская вялость, лень, равнодушие к общественным вопросам*» [3]. Сославшись на роман И. А. Гончарова, В. И. Даль в то же время учитывает ту интерпретацию, которую дал этому концепту Н. А. Добролюбов.

Работа Н. А. Добролюбова – классический пример публицистической критики, для которой литературное произведение становится «поводом» для оценки действительности. Поэтому акцент в ней сделан не на характере, индивидуальности главного героя, а на сущности общественного и социального явления, с ним связанного. «*Главное здесь*, – пишет Н. А. Добролюбов, – *не Обломов, а обломовщина*» [4, с. 47]. В статье критика индивидуальный литературный концепт, созданный Гончаровым, приобретает отчётливое социальное содержание и признаки национальной ментальности. ОБЛОМОВЩИНА в трактовке Н. А. Добролюбова имеет общенациональные масштабы и мотивирована как социальными обстоятельствами, так и глубинными пластами национальной психологии.

О полном удовлетворении статей Добролюбова И. А. Гончаров писал П. В. Анненкову: «*Взгляните, пожалуйста, статью Добролюбова об Обломове: мне кажется, об обломовщине – т. е. о том, что она такое – уже сказать после этого ничего нельзя. Он это, должно быть, предвидел и поспешил напечатать прежде всех*... По словам Гончарова, критик в статье «*очень полно и широко разобрал обломовщину*». «*Конечно, – замечал при этом писатель, – когда жар спадет, начнут и ругаться, особенно в Москве, хотя там страстно приветствовали первые две части. Но там живут славянофилы, а Штольц – немец*». Действительно, вскоре московские славянофилы, эти представители крайней реакции, набросились на «Обломова» [1]. В свете происходившего пореформенного штольцевского обновления России идейный смысл романа в глазах российской общественности стал раздваиваться.

По-добролюбовски прямолинейное и негативное понимание *Обломова* и *обломовщины* стало сменяться утверждением их многопланового и, в общем, положительного смысла. К концу XIX века утрата российским обществом патриархальной простоты сделала для многих облик *Обломова* и его *Обломовки* – потеряннным раем, идеалом человеческого существования. В понимании *Обломова* и *обломовщины* в общественном мнении стали усиливаться тенденции, заложенные критиком Дружининым, для которого *Обломов* был очень глубоким образом: «*Крепко держась за действительность и разрабатывая ее до глубины еще ятем не изведанной, творец «Обломова» и добился до всего, что истинно, поэтично и вековечно в его создании. Скажем более, через свой фламандский, неотступный труд, он дал нам ту любовь к своему герою, про которую мы говорили и говорить будем. ...В названных мелочах и подробностях таилось нечто большее, чем о том думает близорукий составитель хитрых теорий*» [5, с. 113].

Другой известный критик, Аполлон Григорьев, не скрывает уже своего возмущения: «*Для чего в самом «Сне» (Обломов) – неприятно резкая струя иронии в отношении к тому, что все-таки выше штольцевщины? ... Герои на-*

шей эпохи – не Штольц, да и героиня нашей эпохи не его Ольга, из которой под старость, если она точно такова, какою... показывает нам автор, выйдет преотвратительная барыня с вечно и бесцельно нервной тревожностью, истинная мучительница всего окружающего, одна из жертв Бог знает чего...» [2, с. 56]. Однако революционный вихрь 1917 года смел такое понимание романа, и его носителей, а добролюбовский манифест об Обломове сделал каноническим текстом.

То, что понятие «обломовщина» распространилось далеко за пределы литературы, и стало активно обсуждаемым общественным и культурным явлением, по нашему мнению – прямой признак конструирования лингвокультурного концепта. Опираясь на известные работы «лидеров мнений» со времён издания романа, можно констатировать, что образ *Обломова* и *обломовщина* подвергался многократным идеологемно-ценностным изменениям. И сегодня характеристики аксиологического компонента концепта ОБЛОМОВЩИНА остаются неоднозначными. Актуальным представляется исследование аксиолингвистического потенциала ОБЛОМОВЩИНЫ в последующем историческом периоде, а также в индивидуальном языковом сознании носителей современной русской лингвокультуры, что в дальнейшем станет предметом нашего изучения.

Литература

1. Гончаров А. И. Льховскому И. И. 20 мая 1859 г. / Письма к И. И. Льховскому / А. И. Гончаров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/gonchar/texts/pisma/gpl/gpl-157-.htm?cmd=i!&tree_path=undefined
2. Григорьев А. Сочинения в 2 т. Т. 2. Статьи. Письма/ А. Григорьев.-М. : Художественная литература, 1990. – 510 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dal.sci-lib.com/word020481.html>
4. Добролюбов Н. А. Что такое обломовщина? Н. А. Добролюбов / Роман И. А. Гончарова «Обломов» в русской критике : сб. статей. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – С. 34-68.
5. Дружинин А. В. «Обломов». Роман И. А. Гончарова / А. В. Дружинин // Роман И. А. Гончарова «Обломов» в русской критике : сб. статей. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – С. 106-125.
6. Кантор В. Долгий навыв ко сну : Размышления о романе И. А. Гончарова «Обломов» / В. Кантор // Вопросы литературы. – 1989. № 1. — С. 149-185.
7. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс: [монография] / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
8. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность : культурные концепты : [сб. науч. тр.]. – Волгоград. – Архангельск : Перемена, 1996. – С. 3-16.
9. Отрадин М. В. «Обломов» в зеркале времени / М. В. Отрадин // Роман И. А. Гончарова «Обломов» в русской критике : сб. статей. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – С. 3-19.

10. Парыгин Д. П. Социальное настроение как объект исторической науки / Д. П. Парыгин // История и психология. - М.: Мысль. 1971.-351 с.
11. Писарев Д. И. Роман Гончарова «Обломов» / Д. И. Писарев // Роман И. А. Гончарова «Обломов» в русской критике : сб. статей. - Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. 1991. - С. 68-99.
12. Семигин Г. Ю. Идеология / Г. Ю. Семигин // Новая философская энциклопедия. - М.: Мысль. 2000. - Т. 2. - С. 58.
13. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: дисс... канд. филол. наук. спец. 10.02.19 «Теория языка» / Г. Г. Слышкин.- Волгоград, 1999. - 322 с.
14. Шевченко Ю. Ю. Обломов как лингвокультурный типаж : лингвистические методы исследования / Ю. Ю. Шевченко // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика». - Херсон, 2013. - Вип. 18. - С 212-216.

Шевченко Ю. Ю. Ціннісно-ідеологічна динаміка лінгвокультурного концепту ОБЛОМОВЩИНА в дореволюційний період

У статті досліджується дореволюційний період існування індивідуально-авторського концепту ОБЛОМОВЩИНА. Аналізується динаміка ціннісно-ідеологічного компонента концепту шляхом аналізу висловів «лідерів думок» епохи.

Ключові слова: *індивідуально-авторський концепт, лінгвокультурологія, ціннісна складова, ідеологія*

Shevchenko Y. Value-ideology dynamics lingvokulturnoho concept OBLOMOVSHCHINA in pre-revolutionary period

In article the pre-revolutionary period of existence of an individual and author's concept of OBLOMOVSHCHINA is investigated. Dynamics valuable ideological a component by the analysis of statements of "leaders of opinions" eras is analyzed.

Key words: *individual and author's concept, lingvokulturologiya, valuable component, ideology*